

КОНСТРУИРОВАНИЕ ФРАГМЕНТА СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА, РЕПРЕЗЕНТИРОВАННОГО АБСТРАКТНЫМИ ПОНЯТИЯМИ В ДРЕВНЕИСЛАНДСКОМ ЯЗЫКЕ

И. В. Новицкая¹, В. В. Воробьева^{2,3,4}, З. В. Федоринова⁴

¹ Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск

² Томский государственный педагогический университет, Томск

³ Институт системного программирования им. В.П. Иванникова РАН, Москва

⁴ Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск

Введение. Изучение семантики словообразовательных формантов сосредоточено главным образом на материалах современных языков. Эмпирический материал охватывает лексические единицы одного из древних германских языков – древнеисландского, а именно существительные мужского рода, образованные с помощью словообразовательного суффикса -skarǫ-.

Цель – моделирование участка семантического пространства, вербализованного в древнеисландском языке посредством производных лексических единиц с абстрактной семантикой, маркированных словообразовательным суффиксом -skarǫ-.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили этимологические и толковые словари древнеисландского языка. Корпус эмпирического материала составил 86 единиц, выделенных с помощью приема сплошной выборки. Исследование языкового материала осуществлялось с применением методов сравнения, компонентного и словообразовательного анализа, приемов этимологического анализа, интерпретации.

Результаты и обсуждение. Корпус лексических единиц мужского рода склонения на -а, образованных от именных основ при помощи суффикса -skarǫ-, включает 86 единиц. Понятийные области, вербализованные производными с рассматриваемым суффиксом, включают обозначения личностных качеств человека, характера или способа действий и их результатов, обозначение конкретных объектов, товаров в собирательном значении, типов взаимоотношений, обозначения понятий, относящихся к религии, язычеству или колдовству. Наиболее многочисленная группа обозначений охватывает названия черт характера или поведения человека, как поощряемых, так и порицаемых обществом. При этом зафиксировано наличие синонимичных рядов производных с суффиксом -skarǫ-, номинирующих одно и то же качество характера человека, а также синкретичность семантики некоторых производных с указанным суффиксом, включающей как абстрактные, так и конкретные значения. Наличествующий в морфологической структуре анализируемых производных суффикс -skarǫ- этимологически связан с самостоятельным словом skarp «вид, состояние», которое восходит к праиндоевропейскому корню *(s)keH. Развернутый ряд производных, построенных по одному и тому же словообразовательному типу, позволяет рассматривать данный тип как отдельный формат представления знаний, некий мыслительный конструкт, объективированный суффиксом. Суффикс в такой аналитической конструкции функционирует в качестве маркера формата. В случае с анализируемым суффиксом данный формат может быть определен как абстрактная сущность, названная основой, мыслимая как самостоятельный объект в абсолютизированном виде, т. е. в отрыве от действительного обладателя этой характеристики.

Заключение. Производные с словообразовательным суффиксом -skarǫ- репрезентируют целый спектр понятий, связанных с характеристиками человека и его деятельности. Словообразовательный суффикс функционирует как маркер семантического инварианта в семантической структуре производных, который может позиционироваться как профиль словообразовательного типа. Семантическое пространство, формируемое суффиксом, имеет композиционную природу, обусловленную семантикой компонентов самого суффикса.

Ключевые слова: древнеисландский язык, словообразование, суффикс, семантика, абстрактные существительные.

Введение

Исследованию лексического состава древних языков посвящено много работ, тем не менее, изучение лексических единиц, выражающих абстрактные понятия, в текстах, относящихся к периоду формирования письменной традиции различных древних языков, например древнегерманских (готском, древнеисландском, древнеанглийском и др.), еще далеко от завершения. Это связано не только со сложностью определения самого понятия «абстрактное имя» [1, 2], но и с трудностью разграничения абстрактных и конкретных смыслов в семан-

тической структуре лексических единиц древних языков [3].

Имеющиеся описания словарного состава древних языков позволяют сделать заключение о том, что человек, как центр мироздания с точки зрения христианского вероучения, выступает в качестве организующего стержня всего лексикона. Ценностные характеристики человека, созданного по образцу и подобию Божьему и являющегося социальной и духовной личностью, репрезентированы в лексиконе древних языков лексико-семантическими группами, отражающими четыре ипостаси

человека: наделенного властью, молящегося, возделывающего в поте лица свой хлеб и воюющего. Особой детализации в словарном составе подверглись характеристики, описывающие духовность человека, его эмоциональные состояния и его разумность, способность к пониманию и осмыслению мира. У средневекового мыслящего человека в фокусе внимания оказывался не столько окружающий материальный мир, сколько мир идеальный, мир понятий и представлений о себе, о жизни, ее смысле, ценностях и идеалах. Поэтому неудивительно, что словарный состав древних языков христианской культуры включал в себя значительный пласт лексем, репрезентирующих понятия идеального мира: добра и зла, жизни и смерти, истины и мудрости, греха и добродетели, страдания и спасения и др. [4–11].

Осмысление состава лексико-семантической группы абстрактных существительных в современных языках позволило распределить эти единицы по нескольким понятийным сферам: обозначения состояний, действий, качеств, количества, времени, пространственной ориентации, способностей, методов действия, результатов мыслительной деятельности, определенных систем (языков), сведений и информации [12, с. 106–110]. Можно предположить, что с точки зрения обозначаемых понятий древнегерманские абстрактные существительные также охватывают широкий спектр умпостигаемых явлений окружающей действительности, «увиденных» человеческим разумом и закодированных средствами языка. Как известно, объективация определенных смыслов в языке имеет место только тогда, когда для сознания народа эти смыслы являются биологически, социально и культурно значимыми, т. е. то, что оказывается значимым для носителей языка, подвергается словообразовательному маркированию. Следовательно, обращение внимания на то, что и как словообразовательно маркируется, может способствовать выявлению определенных логических схем, которые отражаются в форме словообразовательных моделей (типов), а также указать на наиболее значимое в языке культуры, т. е. выявить «сокрытые смыслы» и ценностные ориентации языка культуры. Иными словами, словообразовательно маркированная лексика является языковым носителем концептуальной информации, и ономазиологический анализ производной лексики позволяет выявить культурно-историческую специфику языка и, более того, «услышать голос человеческой личности, познающей и осваивающей мир» [9, с. 45].

Далее обратимся к анализу семантики группы древнеисландских абстрактных существительных, в деривационном плане «отмеченных» суффиксом *-skapr*. Цель исследования заключается в опреде-

лении границ семантического пространства, вербализованного в древнеисландском языке посредством номинативных лексических единиц с преимущественно абстрактной семантикой, словообразовательно маркированных указанным суффиксом. Новизна работы состоит в уточнении функциональных возможностей древнеисландского суффикса *-skapr* в качестве словообразовательного форманта. Конструирование функциональных возможностей опирается на анализ семантики всех засвидетельствованных производных с данным суффиксом и этимологию самого суффикса.

Материал и методы

По результатам сплошной выборки абстрактных существительных из этимологических и толковых словарей древнеисландского языка [13–16] была сформирована группа лексем, содержащих в своей морфологической структуре суффикс *-skapr*, в количестве 86 единиц.

Исследование языкового материала осуществлялось с применением методов сравнения, компонентного и словообразовательного анализа, приемов этимологического анализа, интерпретации.

Результаты и обсуждение

Семасиологический подход в описании выделенных древнеисландских существительных с суффиксом *-skapr* предполагает распределение их на группы в зависимости от обозначаемых ими понятий и явлений. Согласно значениям, представленным в словарях, все единицы включены в следующие семантические сферы:

а) обозначения личностных качеств человека, проявляющихся в его поведении: *argskapr* «трусость, малодушие», *auviðsðskapr* «непослушание, порочность, непокорность», *blíðskapr* «мягкость, доброта», *drengskapr* «храбрость, честь», *fánaskapr* «жизнерадостность, оптимизм, душевная энергия, позитивный настрой», *fárs(s)skapr* «свирепость, жестокость», *fjándskapr* «враждебность, ненависть», *garpskapr* «бесстрашие, отвага, смелость», *greiðskapr* «готовность, быстрота, живость», *grellskapr* «злоба, злость; озлобленность; недоброжелательство», *gunguskapr* «трусость», *hetjuskapr* «первенство», «бесстрашие, мужество, отвага», *herfuskapr* «трусость», *hjárænuskapr* «пребывание не в себе, в странном состоянии», *hranaskapr* «нецивилизованное, варварское поведение, варварство», *hroðaskapr* «жестокость, безжалостность, зверство», *klaufaskapr* «неповоротливость, неуклюжесть, нехватка сноровки», *klókskapr* «игривое лукавство; насмешливость; игривость», *klækisskapr*, *klækiskapr* «нечестность, низость, подлость», «мелочность», *kveifaraskapr* «слабость, бессилие, слабосилие, немощность», *kyndugskapr* «обман; хи-

трость, коварство; вероломство, ложь, лукавство», leikaraskap «грубость, непристойность», lydduskap «непослушание, непокорность», mannskap «мужественность; отважность, решительность, смелость, храбрость», píðingskap «злодейство; злая выходка; злодеяние, преступление», «гадость, нечестность, низость, подлость», piltskap «грубость; непристойность; сквернословие», gagskap «трусливость, подлость», «мерзкая изнеженность», gataskap «непредусмотрительность; безрассудство», reiðskap «готовность, желание», ribbaldaskap «грубость; непристойность; сквернословие», sér-gæðingskap «странность, чуждость и эгоистичность в человеке», sérskap «эгоизм», skussaskap «неряшливость, неопрятность, неаккуратность», «медлительность, неповоротливость, неуклюжесть», skörungskap «благородство, великодушие», «мужественность», «щедрость», slenskap «пассивность, ленность, бездеятельность», slóðaskap «ленность», sóðaskap «неопрятность, подлость, низость», sírskap «недружелюбность», «кислое выражение лица», trúskap «верность, преданность, лояльность», vándskap «развращенность, порочность, безнравственность», údfrengskap «низость, подлость, мелочность», þegnskap «честь, слава», «либеральность, щедрость», þogragaskap «клоунство, шутовство», «невоспитанность, неотесанность», snápskap «проявление себя как болвана, дурня», höfðingjaskap, höfðingskap «королевский характер, необыкновенная щедрость»;

б) обозначения характера или способа действия и его результата: dáraskap, dáruskap «насмешка, осмеяние», drykkjuskap «пьянство, состояние опьянения», gálaskap «шутка, шуточка; острота; смешной случай, анекдот», heyskap «сенокос», herskap «разорение, разграбление», kveðskap «поэзия, написание виршей», loddaraskap «поведение медленно прогуливающегося, празднующегося человека», tangaraskap «продажа, торговля», ránskap «грабеж, ограбление», strákskap «жульничество, мошенничество, обман», reikningsskap «вычисление, подсчет, расчет, счет», skáldskap «поэзия», «клевета в стихотворной форме», verðskap «пиетет, почтение, уважение», víkingsskap «пиратство, грабеж морских судов», viðvæningsskap «плохая, неумелая работа», yfirdrepskap «сокрытие, утаивание; лицемерие; ложь; обман; притворство», þjófskap «кража, воровство»;

в) обозначение конкретных объектов, товаров в собирательном значении: matskap «провизия, продукты питания», kaupskap «запасы товаров», «мелкорозничные товары», veiðiskap «улов при ловле неводом или на рыбалке»;

г) обозначение понятий, относящихся к религии: kennimannskap «священство; духовенство

(сан)», prestskap «священство, духовенство», guðniðing-skap «отступничество»;

д) обозначение понятий, относящихся к языческим верованиям и колдовству: blótskap «языческое поклонение», «идолопоклонство», «предметы, необходимые для идолопоклонства», forðæðuskap «колдовство, черная магия», skelmis-skap «колдовство, черная магия; дьявольщина», trollskap «колдовство», «быть троллем (сказочным существом из скандинавских мифов)»;

е) обозначения типа взаимоотношений: félagskap «товарищество, братство, партнерство», «дружба», hjúskap «супружество, брак», kompánaskap «товарищество, дружественные отношения», vinskap «дружба», selskap «общество, компания»;

ж) обозначение характеристик, свойств объектов: greyskap «незначительность, ничтожность», hrottaskap «корявость; грубость (стиля, голоса), неотделанность», sifskap «близость, родство (эмоциональное), влечение, тяга», velskap «здоровье, (материальное) благосостояние, достаток; благополучие, процветание, благоденствие»; völdugskap «власть, авторитет»; riddaraskap «рыцарское звание, дворянство», «рыцарство, благородство, отвага»;

з) отдельные обозначения: húskiskap – слово приведено без перевода, landsskap, landskap «ландшафт, пейзаж», «область», «местная традиция».

Как следует из представленного материала, совокупность лексических единиц, маркированных словообразовательным суффиксом -skap-, оказывается включенной в понятийную область «человек и его характеристика», включающей описания различных сторон его жизнедеятельности: взаимоотношений, трудовой деятельности, религиозных верований, обращения с другими членами сообщества, воспитания и т. п.

Распределение древнеисландских абстрактных имен по семантическим сферам позволило выявить значимую роль словообразовательного форманта для обозначения личных качеств человека, что ранее не получило освещения в работах исследователей. Контент-анализ группы лексем, обозначающих личные качества человека, выявил черты характера и поведения, которые поощрялись или не одобрялись в древнегерманском обществе. Несомненно, что такие качества, как blíðskap «мягкость, доброта», fánaskap «жизнерадостность, оптимизм», skörungskap «благородство, великодушие», «мужественность», «щедрость», greiðskap «готовность, живость», höfðingjaskap, höfðingskap «королевский характер, необыкновенная щедрость», могли оцениваться в людях положительно. Интересен, тем не менее, тот факт, что список качеств, характеризующих человека не с лучшей стороны, количественно значительно превосходит число добродетелей. Неодобрение могли вызвать

такие характеристики, как *auvirðsskapr* «непослушание, непокорность», *fjándskapr* «враждебность, ненависть», *grellskapr* «злорадность, злоба, злость, озлобленность», *klaufaskapr* «неповоротливость, неуклюжесть, нехватка сноровки», *leikaraskapr* «грубость, непристойность», *lydduskapr* «непослушание, непокорность», *sérskapr* «эгоизм», *skussaskapr* «неряшливость, неопрятность, неаккуратность», *slóðaskapr* «ленность» и др. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что среди обозначений как положительных, так и отрицательных качеств имеются параллельные формы с синонимичным значением.

Так, например, для обозначения трусости используются лексемы *argskapr*, *gunguskapr*, *herfuskapr*, *ragskapr*, а для храбрости и отваги – *drengskapr*, *garpskapr*, *hetjuskapr*, *mannskapr*. Дважды номинируются свирепость/жестокость (*fárs(s)skapr* и *hroðaskapr*), нечестность/подлость/мелочность (*klækiskapr* и *údrengskapr*), грубость/сквернословие (*piltskapr* и *riðaldaskapr*), ленность/пассивность (*slóðaskapr* и *slenskapr*). Среди качеств человека, словообразовательно маркированных в силу своей важности с точки зрения древнегерманского общества, находим *klóskapr* «игривое лукавство; насмешливость», *rataskapr* «безрассудство», *sóðaskapr* «неопрятность, подлость, низость», *súrskapr* «недружелюбность», *vándskapr* «развращенность, порочность, безнравственность» и др. Интерес вызывают и обозначения странностей в поведении человека, вызванные различными причинами: *þograraskapr* «клоуновство, шутничество», *hjárænuskapr* «пребывание не в себе, в странном состоянии», *loddaraskapr* «поведение праздничношалящего человека», *snápskapr* «проявление себя как болвана, дурня».

Состав группы лексем, обозначающих способы действия и его результат, позволяет констатировать, что древнегерманскому обществу были известны такие типы правонарушений, как *gánskapr* «грабеж, ограбление», *strákskapr* «жульничество, мошенничество, обман», *víkingskapr* «пиратство, грабеж морских судов», *þjófskapr* «кража, воровство». Номинации также подверглись такие виды деятельности, как торговля (*manngaraskapr*) и связанная с ней необходимость вести учет (*reikningsskapr* «вычисление, подсчет, расчет, счет»), стихосложение (*kveðskapr* и *skáldskapr*), заготовка сена (*heyskapr*), поклонение богам (*blótskapr*) и совершение колдовских ритуалов (*forðæðuskapr* и *skelmisskapr*). Словообразовательно маркированными посредством суффикса *-skapr* также стали обозначения супружеских, дружеских и товарищеских отношений (*kompránaskapr* «товарищество, дружественные отношения» и др.), эмоционального родства, испытываемого близкими по духу и интересам людьми (*sifskapr*), обозначения санов служителей христианской церкви (*prestskapr* «священство, духовенство») и рыцарского статуса (*riddaraskapr*).

Важно также отметить, что во многих случаях семантический объем единиц репрезентирован в словарях описанием конкретных и абстрактных значений одновременно. Например, содержание лексемы *blótskapr* включает в себя как «языческое поклонение», так и «предметы, необходимые для идолопоклонства», *súrskapr* описывается как «недружелюбность» и как «кислое выражение лица», а *niðingsskapr* – как «злодейство» и «злая выходка, преступление». Данные факты подтверждают мнение части германистов о том, что для многих слов с абстрактной семантикой была характерна опора на конкретный образ: например, отождествление эмоции с конкретным предметом, а чувства – с его воплощением в делах и их результатах, персонификация какого-то качества или свойства [3, 17].

Ономазиологический ракурс рассмотрения изучаемых лексических единиц акцентирует внимание на словообразовательном форманте и его содержании, которое функционирует в качестве семантического инварианта в содержательной структуре всех входящих в совокупность лексических единиц. Сказанное означает, что композиционная семантика производных слов, к числу которых относятся древнеисландские существительные с суффиксом *-skapr*, определенным образом «упакована» в их поверхностной структуре, определяемой как «аналитическая дескриптивная структура» [18, с. 335]. Следовательно, класс слов, оформленных одним и тем же словообразовательным формантом и образованных от одного типа производящей основы, своей словообразовательной структурой репрезентирует определенный формат представления знаний, некий мыслительный конструкт, объективированный (маркированный) суффиксом. В этой связи возникает интерес к семантике самого словообразовательного суффикса *-skapr*.

Вопрос о семантике словообразовательных морфем является одним из интенсивно обсуждаемых в современной лингвистике [19–21]. Актуальность изучения данного аспекта связана с интересом современных исследователей к пропозиционально-семантической организации словообразовательных типов, к ограничениям в использовании определенных суффиксальных морфем с различными производящими основами, к функционально-семантической эволюции суффиксов и т. д.

Как показали исследования, в древнеисландском языке суффикс *-skapr* восходит к слову *skapr* «вид, состояние» и образует производные имена существительные м. р. склонения на *-a* от именных основ, например *vínskapr* «дружба» от *víngr* (м. р.) «друг», *trollskapr* «колдовство» от *troll* «тролль», *drengskapr* «храбрость, честь» от *drengr* «смелый, отважный», *fjándskapr* «враждебность, ненависть» от *fjándi* (м. р.) «недруг», *höfðingskapr* «королевский

характер, необыкновенная щедрость» от *höfðingi* (м. р.) «глава, начальник» [22, с. 166; 23, с. 157].

Исследователи считают, что для древнеисландского суффикса *-skarǫ-* производящая основа *skar* «форма, вид», «состояние, свойство», «смысл, значение», «расположение, настроение» и ее форма мн. ч. *skör* «ловкость, сноровка», «судьба, доля» представлены в древнеанглийском *gescaep* «создание, творение», «существо», «форма, вид», «ловкость», древнесаксонском *giscapu* «ловкость», «создание, творение», древневерхненемецком *scaf* «способ, манера», «состояние» [15, с. 483; 23, с. 157]. Древнеисландское *skar* (ср. р.) восходит к сильному/слабому глаголу *skara* «создавать, творить», «устраивать, оборудовать», «приводить в порядок» и некоторым формам слабого глагола *skerja* «придавать форму» [14, с. 537–538]. По мнению У. Леманна [24, с. 148], древнеисландское *skara* может быть возведено к праиндоевропейскому корню **(s)keH* в сочетании с лабиальными суффиксами *-p-*, *-b-*, *-bh-*, как, например, с суф. *-p-* в греч. *Σκῆτρον* «штат, персонал», лат. *scārus* «копье», др.-исл. *skapt* (N), др.-англ. *scaft* «копье, дротик»; с суф. *-bh-* в лат. *scabō* «скоблить, скрести», *scaber* «неровный, грубый», «шероховатый, царапающий», лит. *skabėti* «рубить, разрубать», *scabūs* «острый», *skōbti* «опустошать», др.-слав. *skobль* «скоблильщик». Следовательно, в германских языках наблюдается следующая схема развития значения глагола: «придавать форму посредством обтесывания» > «строить» > «создавать» [15, с. 483].

Исследователи полагают, что от германского сильного глагола **skarjan* (готский *ga-skarjan* «создавать, творить») было образовано существительное **skari-z*, которое в западно- и северогерманских языках стало продуктивным в качестве суффиксального элемента. Первоначальное значение, восстанавливаемое для суффикса, – это «Art und Weise», т. е. «определенный способ, манера». Производные с этим суффиксом обозначали деятельность, состояние, образ действий, отношения, а также достаточно рано начали выражать собирательное значение [25, с. 200].

Следует вновь упомянуть, что производные с суффиксом *-skarǫ-* в древнеисландском языке приобретали парадигму а-основ мужского рода, что указывает на синкретичность семантики словообразовательного элемента. Изучение этимологических связей древнегерманского основообразующего суффикса *-a-* позволило реконструировать

его первоначальное значение «быть снабженным качеством, способностью, выраженным основой» [26, с. 33; 27, с. 71; 28, с. 131]. Если учесть тот факт, что древнеисландское самостоятельное существительное *skarǫ* склоняется по типу а-основ мужского рода и соотносится с существительным *skar* «вид, состояние» среднего рода, то выстраивание парадигмы производных существительных с суффиксом *-skarǫ-* по типу а-основ мужского рода свидетельствует о влиянии семантики основообразующего суффикса на словообразовательный формант в период его становления в данном качестве.

Заключение

Таким образом, пласт древнеисландского словаря, словообразовательно отмеченный суффиксом *-skarǫ-*, содержательно ориентирован на вербализацию единиц понятийной области «человек и его характеристики», включающей обозначения различных сторон его жизнедеятельности: взаимоотношений, трудовой деятельности, религиозных верований, обращения с другими членами сообщества, воспитания и т. п.

Семантическое пространство, формируемое суффиксом *-skarǫ-*, конструируется в результате совмещения предметно-понятийного содержания производящей основы и композиционной семантики самого суффикса, базирующейся на обобщенных значениях, с одной стороны, основы словообразовательного форманта «определенный способ, манера» и, с другой – основообразующего суффикса *-a-*, имплицитно выраженного в структуре *-skarǫ-*. В древнеисландском языке анализируемый суффиксальный элемент присоединялся к именным основам (прилагательным и существительным) для образования производных, в которых внимание акцентируется на опредмеченном формате представления характеристики, названной производящей основой.

Иными словами, содержание древнеисландского производного с суффиксом *-skarǫ-* можно интерпретировать как характеристику, выступающую как самостоятельная сущность и реализующуюся в той манере или тем же способом, что и названное производящей основой. Важным является то обстоятельство, что означенная характеристика формируется в словообразовательной структуре производного как самостоятельный объект, в отрыве от действительного носителя, обладателя этой характеристики, т. е. в абсолютизированном виде.

Список литературы

1. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: МГУ, 1997. 320 с.
2. Новицкая И. В. Древнегерманские абстрактные существительные: когнитивные основания становления словообразовательных типов (на материале готского, древневерхненемецкого и древнеисландского языков): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2014. 40 с.

3. Феокистова Н. В. Формирование семантической структуры отвлеченного имени. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. 188 с.
4. Цейтлин Р. М. Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X–XI вв. М.: Наука, 1977. 336 с.
5. Казанскене В. П., Казанский Н. Н. Предметно-понятийный словарь греческого языка (крито-микенский период). Л.: Наука, 1986. 208 с.
6. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерка, Э. Благова. М.: Рус. яз., 1994. 842 с.
7. Трубачев О. Н. Праславянское лексическое наследие и древнерусская лексика дописьменного периода // Этимология 1991–1993. М., 1994.
8. Ершова И. А. Введение в германскую филологию. М.: Изд-во МГУ, 2002. Вып. 3: Лексика древнегерманских языков. 68 с.
9. Вендина Т. И. Словообразование как источник реконструкции языкового сознания // Вопросы языкознания. 2002. № 4. С. 42–72.
10. Ганина Н. А. Готская языческая лексика. М.: Изд-во МГУ, 2001. 176 с.
11. Смирницкая О. А. Избранные статьи по германской филологии. М.: Макс Пресс, 2008. 472 с.
12. Вердиева З. Н. Семантические поля в современном английском языке. М.: Высш. шк., 1986. 118 с.
13. Zoëga G. T. A Concise Dictionary of Old Icelandic. Oxford: The Clarendon Press, 1910. 551 p.
14. Cleasby R. An Icelandic–English Dictionary / ed. by G. Vigfússon. 2nd ed. Oxford: Clarendon Press, 1957. 833 p.
15. Vries J. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. Leiden: E. J. Brill, 1957. 512 S.
16. Köbler G. Altnordisches Wörterbuch. 3 Aufl. Die elektronische ressource. [S. 1], 2013. URL: <http://www.koeblergerhard.de/anwbhinw.html> (дата обращения: 25.01.2021).
17. Гвоздецкая Н. Ю. К проблеме выделения «имен чувств» в языке древнегерманского эпоса // Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991. С. 138–142.
18. Кубрякова Е. С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
19. Пушкарев Е. А. Роль семантики словообразовательного суффикса в формировании лексических значений производных слов: На материале английских дериватов на -er: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. 161 с.
20. Lieber R. Morphology and Lexical Semantics. Cambridge University Press, 2004. 196 p.
21. Martin F. The Semantics of Eventive Suffixes in French. Artemis Alexiadou and Monika Rathert. Nominalizations across Languages and Frameworks, Mouton/De Gruyter, 2010. URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-00456950/document> (дата обращения: 25.01.2021).
22. Стеблин-Каменский М. И. Древнеисландский язык. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1955. 286 с.
23. Rask E. A Grammar of the Icelandic or Old Norse Tongue / transl. by G. W. Dasent. London: William Pickering, 1843. 273 p.
24. Lehmann W. P. A Gothic Etymological Dictionary. Leiden: E. J. Brill, 1986. 712 p.
25. Ahlsson L.-E. Die Altfriesischen Abstraktbildungen. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1960. 272 p.
26. Bammesberger A. Die Morphologie des urgermanischen Nomens. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1990. 290 S.
27. Brosman P. W. On the Origin of the PIE o-Stems // Folia Linguistica Historica. 2009. Vol. 32, is. 19, № 1–2. P. 65–78.
28. Красухин К. Г. Аспекты индоевропейской реконструкции. Акцентология. Морфология. Синтаксис. М.: Языки славянской культуры, 2004. 456 с.

Новицкая Ирина Владимировна, доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).
E-mail: irno2012@yandex.ru

Воробьева Виктория Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050); магистрант, Томский государственный педагогический университет (ул., Киевская, 60, Томск, Россия, 634061); исследователь, Институт системного программирования им. В.П. Иванникова РАН (улица Солженицына, 25, Москва, Россия, 25109004).
E-mail: vorobeva@tpu.ru

Федоринова Зоя Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050).
E-mail: fav1@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 25.04.2021.

MODELLING OF THE FRAGMENT OF THE SEMANTIC FIELD, REPRESENTED BY ABSTRACT NOUNS IN OLD ICELANDIC

I. V. Novitskaya¹, V. V. Vorob'eva^{2,3,4}, Z. V. Fedorinova⁴

¹ National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

² Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation

³ Ivannikov Institute for System Programming of the RAS, Moscow, Russian Federation

⁴ National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

Introduction. Over the last decade's studies on semantics of derivational morphemes have primarily dealt with contemporary language data. The article focuses on a group of Old Icelandic masculine nouns that are formed by means of the derivational suffix -skapr-.

The aim is to model a fragment of the semantic field that is represented by the Old Icelandic derivatives with an abstract semantics and marked by the suffix -skapr-.

Materials and methods. The source of material for the study is etymological dictionaries of the Old Icelandic language. The corpus of empirical material includes 86 lexical units. The study of the linguistic material draws on the methods of comparison, component and word-formation analysis, methods of etymological analysis, interpretation.

Results. The corpus of masculine nouns belonging to the masculine a-declension, derived from nominal stems with the help of the suffix -skapr-, includes 86 units. The conceptual areas, verbalized by derivatives with the suffix under consideration, include designations of personal qualities of a person, character or method of action and its results, designation of specific objects, goods in a collective sense, types of relationships, designation of concepts related to religion, paganism or witchcraft. The most numerous group of designations covers the names of traits or behavior of a person, both encouraged and condemned by the members of society. It has been revealed that the same quality of a person's character can be verbalized by a series of synonymous derivatives with the suffix -skapr-. Besides, a number of derivatives with the suffix display their syncretic semantics, involving both abstract and concrete meanings. The suffix -skapr- present in the morphological structure of the analyzed derivatives is etymologically related to the independent word skap "species, state", which goes back to the Proto-Indo-European root *(s)keH. A series of derivatives, built according to the same word-formation type, allows us to consider this type as a separate format for representing knowledge, a kind of mental construct objectified by the suffix. The suffix in this analytic construct functions as a format marker. It is argued that the suffix under analysis marks the format that can be defined as "an abstract entity called by the base, conceived as an independent object in an absolutized form, i.e. in isolation from the real owner of this characteristics".

Conclusion. Derivatives with the word-formation suffix -skapr- represent a whole range of concepts related to the characteristics of a person and his activities. The word-formation suffix functions as a marker of the semantic invariant in the semantic structure of derivatives, which can be viewed as a profile of this word-formation type. The semantic field indicated by the suffix is of a compositional nature due to the semantics of the components of the suffix itself.

Keywords: Old Icelandic, word-formation, suffix, semantics, abstract nouns.

References

1. Cherneyko L. O. *Lingvofilosofskiy analiz abstraktnogo imeni* [Linguophilosophical analysis of abstract noun]. Moscow, MSU Publ., 1997. 320 p. (in Russian).
2. Novitskaya I. V. *Drevnegermanskiye abstraktnyye sushchestvitel'nye: kognitivnye osnovaniya stanovleniya slovoobrazovatel'nykh tipov (na materiale got'skogo, drevneverkhnemetskogo i drevneisland'skogo yazykov)*. Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk [Old Germanic abstract nouns: cognitive foundations of the formation of word-formation types (a case study of Gothic, Old High German and Old Icelandic abstract nouns. Abstract of thesis ... doct. philol. sci.]. Barnaul, 2014. 40 p. (in Russian).
3. Feoktistova N. V. *Formirovaniye semanticheskoy struktury otvlechenno go imeni* [Formation of the semantic structure of an abstract noun]. Leningrad, Leningrad University Publ., 1984. 188 p. (in Russian).
4. Tseytlin R. M. *Leksika staroslav'yanskogo yazyka. Opyt analiza motivirovannykh slov po dannym drevnebolgarskikh rukopisey X–XI vv.* [Lexicon of the Old Church Slavonic language. Experience in the analysis of motivated words according to the data of the ancient Bulgarian manuscripts of the X–XI centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1977. 336 p. (in Russian).
5. Kazanskene V. P., Kazanskiy N. N. *Predmetno-ponyatiynyy slovar' grecheskogo yazyka (krito-mikenskiy period)* [Subject-conceptual dictionary of the Greek language (Crete-Mycenaean period)]. Leningrad, Nauka Publ., 1986. 208 p. (in Russian).
6. *Staroslav'yanskiy slovar' (po rukopisyam X–XI vekov)* [The Dictionary of Old Church Slavonic (based on the manuscripts of the X–XI centuries)]. Editors Tseytlin R. M., Vecherka R., Blagova E. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1994. 842 p. (in Russian).
7. Trubachev O. N. *Praslavyanskoye leksicheskoye naslediy e drevnerusskaya leksika dopis'mennogo perioda* [Proto-Slavic lexical heritage and Old Russian vocabulary of the preliterate period]. *Etimologiya 1991–1993* [Etymology 1991–1993]. Moscow, 1994 (in Russian).

8. Ershova I. A. *Vvedeniye v germanskuyu filologiyu* [Introduction to Germanic Philology]. Moscow, MSU Publ., 2002. Issue 3: *Leksika drevnegermanskikh yazykov* [Vocabulary of the ancient Germanic languages]. 68 p. (in Russian).
9. Vendina T. I. Slovoobrazovaniye kak istochnik rekonstruktsii yazykovogo soznaniya [Word formation as a source of reconstruction of linguistic consciousness]. *Voprosy yazykoznaneya – Topics in the study of language*, 2002, no. 4. Pp. 42–72 (in Russian).
10. Ganina N. A. *Gotskaya yazycheskaya leksika* [Gothic pagan vocabulary]. Moscow, Moscow State University Publ., 2001. 176 p. (in Russian).
11. Smiritskaya O. A. *Izbrannye stat'i po germanskoj filologii* [Selected articles on Germanic philology]. Moscow, Maks Press Publ., 2008. 472 p. (in Russian).
12. Verdiyeva Z. N. *Semanticheskiye polya v sovremennom angliyskom yazyke* [Semantic fields in modern English]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1986. 118 p. (in Russian).
13. Zoëga G. T. *A Concise Dictionary of Old Icelandic*. Oxford, The Clarendon Press, 1910. 551 p.
14. Cleasby R. *An Icelandic–English Dictionary*; ed. by G. Vigfússon. 2nd ed. Oxford: Clarendon press, 1957. 833 p.
15. Vries J. *Altnordisches etymologisches Wörterbuch*. Leiden, E. J. Brill, 1957. 512 s.
16. Köbler G. *Altnordisches Wörterbuch* [Die elektronische ressource]. 3. aufl. Die elektronische ressource, 2013. URL: <http://www.koeblergerhard.de/anwbhinw.html> (accessed 25 January 2021).
17. Gvozdetskaya N. Yu. K probleme vydeleniya «imen chuvstv» v yazyke drevnegermanskogo eposa [On the problem of identifying “Names of feelings” in the language of the ancient Germanic epic]. *Logicheskii analiz yazyka. Kul'turnye kontsepty* [Logical analysis of language. Cultural concepts]. Moscow, 1991. Pp. 138–142. (in Russian).
18. Kubryakova E. S. *Yazyk i znaniye* [Language and knowledge]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 560 p. (in Russian).
19. Pushkarev E. A. *Rol' semantiki slovoobrazovatel'nogo suffiksa v formirovanii leksicheskikh znacheniy proizvodnykh slov: Na materiale angliyskikh derivatov na -er. Dis. ... kand. filol. nauk* [The role of the semantics of the derivational suffix in the formation of the lexical meanings of derived words. Diss. ... cand. philol. sci.]. Saint Petersburg, 2001. 161 p. (in Russian).
20. Lieber R. *Morphology and Lexical Semantics*. Cambridge University Press, 2004. 196 p.
21. Martin F. *The Semantics of Eventive Suffixes in French*. Artemis Alexiadou and Monika Rathert. *Nominalizations across Languages and Frameworks*. Mouton/De Gruyter, 2010. [URL: <https://hal.archives-ouvertes.fr/hal-00456950/document>] (accessed 25 January 2021).
22. Steblin-Kamenskiy M. I. *Drevneislanskiy yazyk* [The Old Icelandic language]. Moscow, Literatura na inostrannykh yazykakh Publ., 1955. 286 p. (in Russian).
23. Rask E. *A Grammar of the Icelandic or Old Norse Tongue*. Transl. by G. W. Dasent. London: William Pickering, 1843. 273 p.
24. Lehmann W. P. *A Gothic Etymological Dictionary*. Leiden: E.J. Brill, 1986. 712 p.
26. Ahlsson L.-E. *Die Altfriesischen Abstraktbildungen*. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1960. 272 p.
27. Bammesberger A. *Die Morphologie des urgermanischen Nomens*. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1990. 290 s.
28. Brosman P. W. On the Origin of the PIE o-Stems. *Folia Linguistica Historica*, 2009, vol. 32, is. 19, no. 1–2, pp. 65–78.
29. Krasukhin K. G. *Aspekty indoyevropeyskoy rekonstruktsii. Aktsentologiya. Morfologiya. Sintaksis* [Aspects of Indo-European reconstruction. Accentology. Morphology. Syntax]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2004. 456 p. (in Russian).

Novitskaya I. V., Doctor of Philological Sciences, Professor, National Research Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: irno2012@yandex.ru

Vorob'eva V. V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050); master's degree student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Russian Federation, 634061); Research Fellow, Ivannikov Institute for System Programming of the RAS (ul. Solzhenitsyna, 25, Moscow, Russian Federation, 25109004).
E-mail: vorobeva@tpu.ru

Fedorinova Z. V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: fav1@rambler.ru